

Ой! Ваша покорная слуга И-жэнь, дрожа от страха, бочком-бочком пробирается вперед. «Хватать!» — ловко уворачиваюсь от летящего в голову тухлого яйца и спешно заискиваю улыбаюсь. Как говорится, на улыбающееся лицо рука не поднимется — надеюсь, это правило работает во всех мирах без исключения...

«Ай! Ну кто опять в меня чем-то швырнул?!»

Я мгновенно остываю, стоит мне увидеть ваши суровые, помрачневшие лица, дорогие читатели. Смирненно прислоняюсь к дверному косяку и пускаю в ход всё свое обаяние. Раз уж Шэ Инь способен одной улыбкой сокрушать города, то и у меня должно получиться не хуже.

Дорогие мои, только не надо хвататься за ножи! Признаю, нарушить обещание — это мой тяжкий грех, но я пришла покаяться. Не губите здоровье гневом! Вот, выпейте чаю, остыньте немного.

Я сегодня пришла с обновлением. Но предупреждаю: если всё же решите меня прирезать, сначала предупредите. И-жэнь нужно успеть умчаться за тридевять земель, чтобы перевести дух... Эх, я всегда была существом гибким: где надо — прогнусь, где надо — выпрямлюсь...

— Пора спускаться.

Люй Цэчжи потянул меня за руку, всем своим видом демонстрируя непоколебимую решимость.

В ужасе я оттолкнул его ладонь и резво отполз вглубь постели, пока не уперся спиной в стену. Только сейчас я осознал, насколько неудобно чувствую себя на этой кровати, право владения которой вернул себе с таким трудом всего три дня назад.

— Ты что творишь? — нахмурился красавчик Люй, надвигаясь на меня с таким видом, будто твердо вознамерился выставить меня вон из комнаты.

— Не подходи! — в панике выкрикнул я, но тут же спохватился и выдавил самую обезоруживающую улыбку, на которую только был способен.

Вцепившись в подушку как в последний оплот обороны, я предпринял безнадежную попытку договориться:

— Послушай, я в полном порядке! Больше не нужно тащить меня с горы, честно! Всё, что я наплел в бреду, когда горел от лихорадки... забудь. Считай, что это был просто пшик, сотрясение воздуха. Пфу-у — и нету! Вам нужно спешить, не стоит тратить драгоценное время на такого, как я!

Чтобы отбить у него охоту спасти меня, я окончательно отбросил маску цивилизованного человека и перешел на дворовый жаргон.

— Муж Общества Парящего Дракона никогда не забирает своих слов обратно, — бесстрастно отрезал он, даже не подняв глаз.

Ужас, просто ужас! Он решил задавить меня авторитетом семейного клана! Но по сравнению с туманным понятием «чести», перспективы, ждущие меня у подножия горы, выглядели куда более пугающими.

— Считай, что это была сделка с обратной силой! — выпалил я, не задумываясь.

— Наглец! — прогремел Ши И, до этого хранивший молчание.

Он в ярости выхватил свой длинный меч, от которого веяло могильным холодом, и направил острие в мою сторону:

— Как ты смеешь сравнивать слова моего господина с... испусканием газов?! Я тебя на месте прирежу!

Эта тирада заставила замереть всех троих. Люй Цэчжи холодно взглянул на подчиненного, Ши Юй смущенно одернул брата за несдержанность, а я... я долго хлопал глазами, прежде чем меня накрыло волной истерического хохота. Я схватился за живот и буквально зашелся в экстазе.

О небо, я ведь совсем не это имел в виду!

— Выйдите, — велел Люй Цэчжи.

Приказ предназначался братьям Ши, хотя взгляд его всё еще был пригвожден ко мне. Лишь когда Младший брат Ши, с видом глубоко оскорбленной невинности, был вытолкан старшим братом за дверь, до меня дошло — я в беде.

— Я правда не спущусь, — попытался я сменить тактику, надеясь воззвать к его чувствам.

Может, стоит зарезать курицу и принести клятву на крови, чтобы он отстал?

Люй Цэчжи одарил меня тяжелым взглядом и решительно отобрал мое единственное оружие — подушку. После чего крепко схватил за руку, наглядно подтверждая, что его обещания стоят дорого.

— У-у-а-а! Не надо! Не хочу спускаться, лучше убейте! — я вцепился свободной рукой в край кровати и зажмурился.

Смерть была предпочтительнее этого путешествия. Я покраснел от усилий и упрямства, но разжимать пальцы я не собирался. «Муж чести скорее примет смерть, чем позор» — разве не об этом моем героическом противостоянии злой силе писали в книгах? Хе-хе, я начинаю собой гордиться.

— Шэ... Инь! Отпусти!

Его голос, обычно столь приятный, стал низким и угрожающим — от такого звука мурашки бегут по коже. Рука моя дрогнула, я едва не поддался искушению послушно разжать пальцы, но в следующий миг вцепился в постель еще крепче.

— Не отпущу! Смерть — и ту приму здесь! — дело было не в желании перечесть красавчику Люю, а в принципах. В эту эпоху я готов был лишиться чего угодно, но только не этого права: не спускаться с горы. Никогда!

— Шэ Инь! Хватит упрямиться, ты и так отнял у меня слишком много времени.

В его ледяном тоне прозвучала явная угроза. Тоже мне! Говорит так, будто я какой-то капризный ребенок. А ведь все эти проблемы — дело рук его верных идиотов-слуг! И я же еще виноват?

Сердце негодовало, но на языке пришлось провернуть очередную ложь:

— Там, внизу... там конные воры, — я жалобно посмотрел на него, сдаваясь под его пристальным взглядом и выдавая крошечную долю правды.

О боги, я же тяжело болен! Неужели нельзя оставить меня в покое и дать спокойно прикинуться трупом в этой постели? Полчаса этой нечеловеческой борьбы выжали из меня последние капли сил.

— И только из-за этой ничтожной причины? — голос Люй Цэчжи заставил меня вздрогнуть.

Конечно, не только из-за этого! Я виновато отвернул голову, пытаюсь предугадать его следующий шаг, но стоило мне на мгновение ослабить бдительность, как пальцы соскользнули с края кровати, и перед глазами мелькнула дверь...

— А-а-а! Нет! — я в панике вцепился в дверной косяк.

Тело, измученное лихорадкой, было ватным и слабым, но сдаваться — не мой путь!

— Молодой глава! — два мечника, увидев наше эффектное появление в дверях, замерли от неожиданности. Их поразила и моя плачевная фигура, и едва скрываемый гнев их лидера.

— Привет, ребята! — я нашел в себе силы обернуться к онемевшим зрителям и выдал самую лучезарную улыбку.

Эх, жаль руки заняты дверью, а то бы еще и воздушный поцелуй им послал.

— Повлияйте на своего босса, я не хочу уходить! Ну пожалуйста!

— Шэ Инь, не заставляй меня прибегать к крайним мерам, — негромко произнес он.

В его голосе не было эмоций, но интуиция вопила, что добром это не кончится. Я на секунду заколебался, но в следующее мгновение тряхнул головой и нагло усмехнулся:

— Я даже смерти не боюсь, думаешь, меня можно чем-то напугать?

Да, именно так я и думал. Ровно секунду. А в следующую — я перестал улыбаться.

«Люй... Цэ... чжи!»

Я готов был взорваться! Иди ты к черту со всеми своими техниками! Опять он это сделал! Опять заблокировал мои точки! Он что, не понимает, что у меня теперь развился «синдром страха перед акупунктурой»?! Зачем так безжалостно ворошить мои травмы?!

С тоской я наблюдал, как мои пальцы, намертво вцепившиеся в дерево, один за другим разжимаются под его сильными, изящными руками. Мои злоключения явно не собирались заканчиваться. Хотелось рыдать, но даже слез не осталось.

Это я — их благодетель! Почему в итоге в кандалах оказываюсь я?! Я метнул полный обиды взгляд в сторону двух стражников, решивших понаблюдать за схваткой со стороны.

— Эй, я же буду для вас только обузой! Почему вы не вразумите своего главу? — бессильно проворчал я, безвольно повиснув на руках Люя.

Ши Юй отвел взгляд и покачал головой. А Ши И лишь презрительно фыркнул:

— Молодой глава слишком милосерден. Будь я на его месте, я бы упаковал тебя еще в первый день!

Кровью можно захлебнуться! Если раньше я еще сомневался в их принадлежности к

криминальному миру, то теперь сомнений не осталось. Утонченная красота Люй Цэчжи и молчаливость Ши Юя еще могли бы сойти за нечто иное в современном обществе, но этот взрывной Ши И — вылитый бандит из подворотни!

Вот уж точно — три человека в одной лодке, а какая между ними пропасть!

Жду ваших отзывов...

<http://bllate.org/book/17512/1648574>